

Даже несмотря на то, что Базель с самых разных точек зрения доказывал нецелесообразность использования собственных генов в качестве родительского материала, ему не удалось поколебать решение Его Величества Императора.

Базель с мрачным видом смотрел на голографический экран, где отображалась серия связанных с Императором медицинских отчетов: все показатели были поистине идеальными.

— Ваше Величество, вы действительно приняли это решение? — Базель выглядел несколько встревоженным, делая последнюю, заранее обреченную на провал попытку заставить Императора передумать. — Никто не может гарантировать, что этот эксперимент увенчается успехом, к тому же неизвестно, не вызовет ли это каких-либо иных мутаций... Как частное лицо, я настоятельно не рекомендую вам поступать подобным образом!

В ответ Его Величество молча протянул ему руку со слегка расстегнутыми запонками, обнажив полоску гладкой кожи, и чуть заметным жестом велел поторопиться.

Базель почувствовал, что Император, бесчисленное количество раз с каменным лицом отвергавший любые попытки переубедить его, кажется, наконец потерял терпение.

Венценосный доктор молча закрыл рот и повернулся, чтобы приступить к подготовке.

Забор крови и инъекция препарата прошли абсолютно гладко, по крайней мере, внешне у Его Величества не наблюдалось никаких побочных симптомов.

— Индуктор будет постепенно перестраивать ваш организм, период адаптации займет примерно один-два месяца. Помимо фармакологического действия гормонов, огромное влияние на успех процесса оказывает и эмоциональное состояние, поэтому в этот период я настоятельно рекомендую вам... — на этом месте медицинские наставления Базеля застряли в горле. Рекомендуется, чтобы рядом с вами находился партнер... но разве у Вашего Величества есть такая вещь, как партнер? Ранее этот гений вообще собирался в одиночку разделить на обоих родителей! Впрочем, стоявшего поодаль маршала Хепберна, пожалуй, было бы слишком опрометчиво полностью сбрасывать со счетов...

Гарри проницательно поднял на него взгляд.

Базель глубоко вздохнул и решительно переформулировал фразу:

— В этот период вам следует побольше отдыхать. Перестройка организма может вызвать физический дискомфорт и перепады настроения. Если вы почувствуете себя плохо, пожалуйста, немедленно сообщите мне.

Стоявший рядом Хепберн уже нахмурился:

— И к чему готовиться?

Базель мысленно закатил глаза, но в то же время не мог не восхититься бесстыдством маршала. Тот выведал у него расписание процедур введения препарата для Вашего Величества, используя все мыслимые уловки и угрозы, и прекрасно знал, что подобные вопросы составляют тайну личной жизни Императора. И тем не менее, он явился сюда под предлогом случайного совпадения и наотрез отказался уходить, потребовав лично присутствовать при всей процедуре — будто речь шла всего лишь о банальном заборе крови и инъекции. Сам виновник торжества еще ничего не сказал, а этот завел такой воинственный допрос, словно происходящее имело к нему самое прямое отношение. Еще конь не валялся, а он уже ведет себя как хозяин.

Хотя в душе Базель щедро осыпал господина маршала критикой, внешне он, как добросовестный медицинский работник, терпеливо и подробно пояснил:

— Лишь у крайне малого числа людей индуктор вызывает дискомфорт. Симптомы варьируются в зависимости от индивидуальных особенностей — например, легкая лихорадка или упадок сил... Вероятность этого действительно ничтожно мала, вашей светлости не о чем беспокоиться.

Гарри остановил имперского маршала, собиравшегося продолжать расспросы, и знаком показал Базелю, что тот может идти. Понятие личной тайны было ему не чуждо, однако он не придавал ей особого значения и не считал свои действия чем-то, что нужно скрывать от посторонних. Когда у маленького кронпринца империи настанет время появиться на свет, объяснения перед общественностью станут неизбежны, но и поднимать лишний шум сейчас тоже не было никакой необходимости. Поэтому волчий аппетит Хепберна, столь очевидный для Базеля, в глазах Императора выглядел не более чем проявлением дружеской заботы.

Его Величество заверил Хепберна:

— Тебе действительно не о чем беспокоиться. Большинство альф за всю жизнь ни разу серьезно не болели, я...

Его слова на полуслове прервал Хепберн. Он больше не мог выносить фразы о том, что Ваше Величество — сильнейший альфа. Хотя это было чистой правдой, от многократного повторения у него уже развивалась легкая психологическая травма. Сухо сменив тему, маршал произвел маневр:

— Я слышал, ты скорректировал рабочий график... Собираешься в отпуск?

Гарри кивнул и небрежно бросил:

— Что-то случилось? По делам обращайся к Озри или в Парламент.

— Кажется, с Бифан возникли неполадки, а обращаться к ним бесполезно.

Маршал приготовил отговорку задолго до визита, и сейчас его пульс даже не участился.

— Если у Вашего Величества найдется свободная минута, не мог бы ты взглянуть на нее... в конце концов, когда-то ты был самым известным мехводом во всей галактике.

Бифан была одним из немногих имперских мехов класса SS и в данный момент состояла на вооружении маршала.

Хотя просьба прозвучала несколько неожиданно, мехи оставались едва ли не единственным личным увлечением Императора. Естественно, выслушав Хепберна, он согласился почти без раздумий.

Бифан в последнее время вела себя чересчур оживленно и временами отказывалась подчиняться приказам. Вот так...

Когда Хепберн извлек Бифан из пространственного кольца, та все еще сохраняла форму искусственного интеллекта, не принимая боевой облик. Окутанная розоватым сиянием и окруженная хороводом переливающихся сердечек, она совершила пируэт в воздухе и устремилась напрямик к Его Величеству, на ходу вереща от восторга так сильно, что ее безупречный синтезированный голос даже исказился.

— Ваше Величество! Ваше Величество! Говорят, у вас скоро появится малыш! Где он? Дайте взглянуть, дайте скорее взглянуть!

Хепберн проявил молниеносную реакцию и на лету прижал световой шар к полу, отвечивая ему парочку увесистых подзатыльников, отчего Бифан немного утомилась.

Однако даже это не смогло заткнуть ее речевой модуль.

Она глуповато хихикнула пару раз — казалось, виртуальная система нейронного восприятия вообще не чувствовала боли. Извиваясь и меняя форму в руках Хепберна, Бифан изо всех сил пыталась броситься к Гарри и одновременно старалась сдержаться, после чего застенчиво спросила:

— Могу я стать крестной мамой для малыша? Можно, можно? Я буду нянчить ребенка! Я уже скачала всю самую продаваемую в Галактике литературу по уходу за детьми и детские энциклопедии! И еще я выучила детские песенки! Не верите, я сначала спою вам...

Хепберн отвесил ей еще один увесистый подзатыльник. Светящийся шар покачнулся, выглядя слегка ошеломленным.

Маршал развел руками и с безвыходным видом пояснил:

— Вот так примерно она себя и ведет — чересчур оживленно!

Гарри слегка поджал губы и молча кивнул. Несмотря на исключительную уверенность в собственной боевой выучке, Его Величество все же подумал, что еще мгновение — и Бифан врезалась бы ему прямо в лицо с намерением расцеловать, да так, что потом не отдерешь.

Будучи по природе человеком холодным и отстраненным, Гарри с трудом справлялся с подобным чрезмерным энтузиазмом, а шквал ее вопросов и вовсе ставил в тупик.

Хепберн, уловив перемену в его настроении и проявив редкое понимание, заметил:

— Последние несколько дней она слишком много болтает, можешь вообще не обращать внимания на то, что она мелет.

Подумав немного, Гарри решил ответить лишь на последний, казавшийся самым безобидным вопрос:

— Бифан, ты — мех, ты не можешь быть крестной... Впрочем, в будущем твой хозяин, пожалуй, сможет стать крестным.

На секунду и Бифан, и сжимавший ее маршал замерли.

Тотчас же Бифан завопила пуще прежнего:

— Почему, почему это? Почему крестным?! Да ведь маршал хочет быть родным папой, ну в самом деле!

На этот раз Гарри действительно пропустил ее вопли мимо ушей. Он призвал собственного меха, и Цюнцун, трансформировавшись в темно-зеленый металлический гуманоид ростом более четырех метров, молча встал за спиной хозяина. Теперь Гарри был уверен, что даже если Бифан снова попытается наброситься на него, Цюнцун преградит ей путь. Только после этого он знаком велел Хепберну отпустить шар.

Поманив Бифан пальцем, он произнес:

— Подойди. Пусть Цюнцун сначала проведет тебе калибровку виртуальных нейронных цепей.

<http://bllate.org/book/19099/1875946>